

DOI: 10.15643/libartrus-2018.4.7

Спас-Каменный монастырь на Кубенском озере – уникальная обитель Северной Фиваиды и ее исторические предания

© К. А. Соловьев^{1,2*}, Е. В. Никонова¹

¹Национальный исследовательский московский государственный
строительный университет (НИУ МГСУ)
Россия, 129337 г. Москва, Ярославское шоссе, 26.

²Московская государственная художественно-промышленная
академия им. С. Г. Строганова
Россия, 125080 г. Москва, Волоколамское шоссе, 9.

*Email: solovyev.cyrill@yandex.ru

В статье рассматриваются история, архитектура одного из самых известных монастырей Вологодского края – Спас-Каменного мужского монастыря на Кубенском озере. В последнее время в общественном сознании значительно вырос интерес к православным истокам культуры России. Современное развитие Российского государства не может быть полным без восстановления того положительного, что было утрачено в нашей культуре и духовной жизни. Особое внимание должно быть уделено таким аспектам духовной культуры, как культурно-историческая роль наших православных монастырей в истории России. Между тем в настоящее время российская историография рассматривает историю и социально-культурную роль православных монастырей в основном в контексте развития крупных и известных обителей, а также городских монастырей. В то же время история отдаленных малоизвестных монастырей и обителей, подвергавшихся секуляризации в XVIII в., остается малоизученной. Историография советского периода оценивала монастыри либо как «рассадники контрреволюции, реакции и черносотенства», либо как хозяйственно-экономические объекты. Соответственно оценивалась и их роль в истории России. В статье поднимается важная проблема изменения общественно-политической и социально-культурной роли православного монастыря в развитии русского государства. Авторы стремились в своей статье на примере истории древнего Спас-Каменного монастыря показать его роль в общественно-политических событиях истории России XV столетия, в становлении архитектурных ансамблей монастырей Русского Севера. Кроме этого, авторы на основании архивных документов пытались по-новому рассмотреть вопрос о времени основания этой обители, так как эта проблема до сих пор является предметом широкой исторической полемики. Помимо этого, уникальный и своеобразный архитектурный ансамбль Спас-Каменного монастыря положил начало такому направлению русской архитектуры того времени, которое можно назвать северным архитектурным монастырским стилем. И это ставит эту обитель в ряд интереснейших памятников древнерусской архитектуры, которые внесли свой вклад в историю развития мировой архитектуры.

Ключевые слова: источники, архивы, Северная Фиваида, Спас-Каменный монастырь, Паисий Ярославов, князь Глеб Василькович, Великий князь Василий II Темный, Великий князь Василий III, Подкубенская Икона Богоматери, Св. Пр. Иоасаф Каменский.

В мире существуют исторические места, навсегда вписанные в национальную историю. Например, в Великом герцогстве Люксембург – это знаменитое Эхтернахское аббатство,

известное в Средневековье школой книжной миниатюры (рис. 1, 2).

В России – это и Николо-Пешношский монастырь Дмитровского уезда, который московский митрополит Платон (Левшин) (рис. 3а) называл «моя вторая Лавра» [25, с. 157–158]. Это и сама Троице-Сергиева Лавра, оборона которой в 1612 г. вписана в историю русского военного искусства XVII столетия (рис. 3, 4).

В этом списке особая роль принадлежит Спасо-Преображенскому монастырю на острове Каменном на Кубенском озере в Вологодских пределах. Отсюда происходит целая ветвь русского монашества с именами нескольких вологодских святых. Два предстоятеля Русской Церкви – Митрополиты Московские Зосима (1490–94 гг.) и Варлаам (1511–21 гг.) – в опале закончили здесь земные дни.

Рис. 1. Базилика Св. Виллиборда. Эхтернах. Бел. герц-во Люксембург.

Рис. 2. Николо-Пешношский монастырь – Никольский собор XVI в., церковь Пр. Сергия Радонежского 1903 г. Арх. С. К. Родионов.

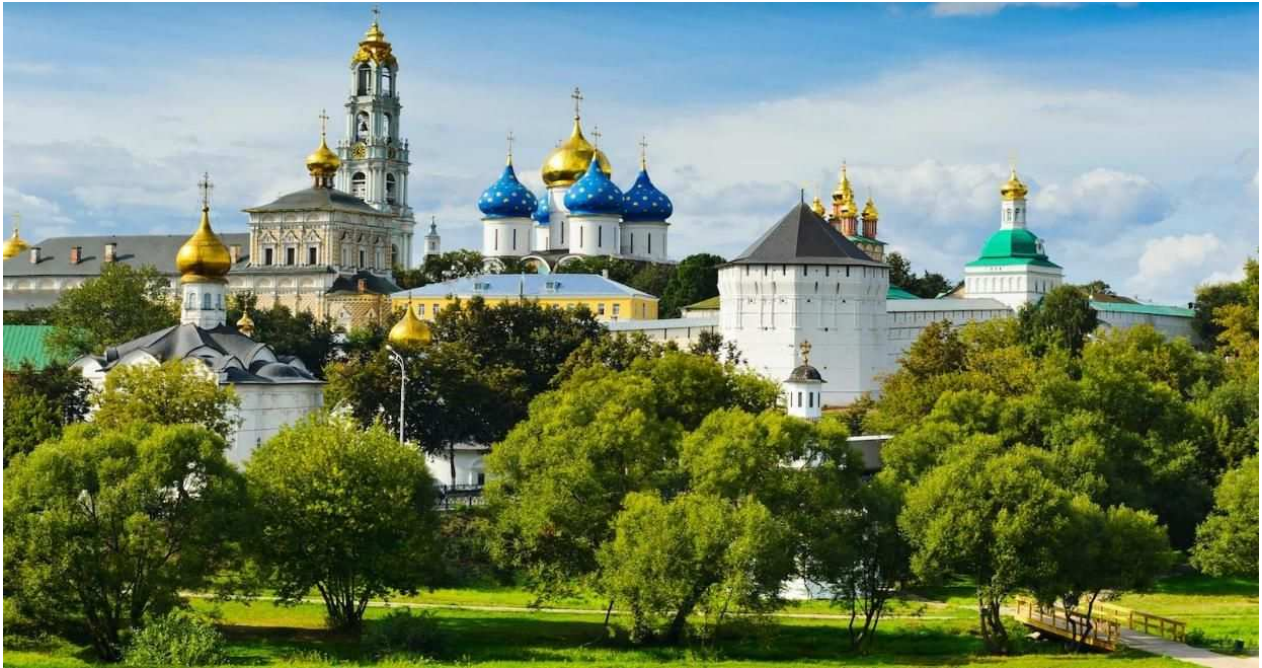

Рис. 3. Троице-Сергиева Лавра.

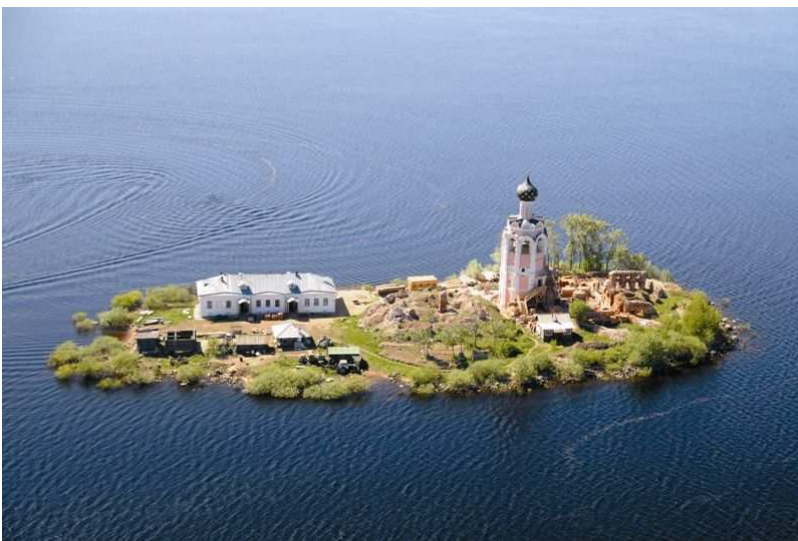

Рис. 4. Спас-Каменный монастырь на Кубенском озере.

Рис. 3а. Митрополит Платон (Лёвшин) Московский и Коломенский.

Исторические тайны и предания Спас-Каменного монастыря

Спас-Каменный монастырь хранит множество тайн и преданий, одной из подобных тайн является дата его основания. Основным источником истории возникновения обители считается «Сказание о Спасо-Каменном монастыре», написанное между 1481–1482 гг. старцем Паисием Ярославовым¹. Согласно церковно-историческому преданию, обитель была основана в

¹ *Игумен Паисий Ярославов* (середина XV в. – 1501) – аскет, монах, подвижник, переписчик рукописей, автор «Сказания», посвященного Спасо-Каменному монастырю. Родился около половины XV в. в Ярославле. Был пострижен в Спасо-Каменном монастыре в честь преподобного Паисия Великого. Паисий был иноком Кирилло-Белозерского

1260 г. Белозерским князем Глебом Васильковичем – сыном Ростовского князя Василька Константиновича и Черниговской княжны Марии Михайловны, дочери Св. Блгв. Великого князя Михаила Черниговского и Северского. Князь Глеб, совершая Полюдье, отправился в один из отдаленных городов своего княжества Устюг. В дороге князь и дружина были застигнуты на Кубенском озере страшной бурей. Князь дал обет, что если он спасется, то соорудит церковь и устроит обитель. «Ежели со своима мужи пристану ко берегу» [19]. 6 августа по Юлианскому календарю, в День Преображения Господня, княжеские ладьи были прибиты к берегу небольшого острова. Князь Глеб увидел на острове 23 старцов, подвизавшихся в подвиге поста и молитве, которые не имели храма, а лишь небольшую деревянную часовню. Князь повелел воздвигнуть деревянный храм Во Имя Преображения Господня и «...община монастырь устроил и старейша монастыря того приказа мужу святу иноку Феодору строити монастырь...» [15, с. 31]. О. Л. Новикова считает, что «...в 1251 году князь Глеб Василькович не основывал обитель, а поставил только деревянный храм, но этот факт настолько закрепился в памяти людей, что именно с ним они в дальнейшем стали связывать возникновение монастыря» [20, с. 50, 88]. Согласно А. А. Турилову, «Спас Каменный монастырь основал в 6849 г. (1341 г.) Ярославский князь Глеб Васильевич в своем ярославском уделе» [27, с. 110–111]. В другой статье А. А. Турилов указывает, что «...в 1389 году, по просьбе монахов Спас-Каменного монастыря и с согласия Великого князя Дмитрия Ивановича, настоятелем монастыря был поставлен игумен Дионисий – грек («Святогорец»). Окончательный же переход обители под великокняжеский патронат произошел между концом 1440-х гг. и 1455 годом, после завершения феодальной войны» [26, с. 334–336]. Это мнение, как и факт основания обители в 1341 г., оспаривается О. Л. Новиковой. [20, с. 88–90]. В тексте Паисия Ярославова записано следующее: «...во время путешествия по Кубенскому озеру Белозерский князь Глеб Борисович был застигнут штормом и дал обет поставить церковь и основать монастырь во имя того святого, на память которого судно достигнет берега. В праздник Преображения Господня княжеский насад вынесло к Каменному острову, где подвизалась небольшая община иноков, не имевшая своей церкви. Исполняя обет, князь повелел поставить на острове деревянный Преображенский храм, снабдил его иконами и книгами, а также дал богатую милостыню на устройство обители» [16, с. 255]. Сказание Паисия Ярославова изобилует анахронизмами и ошибками: плавание князя по Кубенскому озеру отнесено к 1341 (или 1342) г. с уточнением, что было это «при великом князе Иване Даниловиче» (1328–1340), в данный период эти земли входили в княжество – Ярославское, и другие земли...» [24, с. 413].

Ярославский князь Глеб Васильевич родился в 1342 г. и скончался около 1385 г. Поэтому предположение о том, что Спас-Каменный монастырь основан в 1341 г. ярославским князем Глебом Васильевичем, не может быть признано достоверным. Сказание Паисия Ярославова также не может считаться окончательно верным из-за многочисленных ошибок, вставок и

монастыря; позднее он жил некоторое время в Троице-Сергиевой Лавре (1467–1474) и по настоятельному желанию великого князя сделался там даже игуменом (1479–1482), но скоро ушел оттуда, потому что «не мог обратить чернецов на путь Божий, на молитву, пост, воздержание, они хотели даже убить его...» Затем мы видим его в Москве: в 1484 г. великий князь советуется с ним по делу митрополита Геронтия (рассорившегося с князем и хотевшего оставить митрополию) и уговаривает Паисия быть митрополитом, но тот все-таки отказался; как причину отказа, летописец приводит вышеупомянутый факт его неудачного игуменства. В 1490 г. Паисий присутствует на соборе по делу о новгородских еретиках в Москве.

описок. Предположение О. Л. Новиковой о том, что в 1251 г. на острове Каменном был заложен деревянный храм в память чудесного спасения князя во время бури, более точно. Более поздние предания могли наслоиться на это событие, и в результате возникает дата 1260 г. как время основания монастырского общежития. В русской истории встречаются множество подобных наслоений. Посещение князем Димитрием Ивановичем Пр. Сергия в Троицком монастыре незадолго до битвы русских войск с воеводой Бегичем в 1378 г. и благословение князя на битву с Мамаем в 1380 г. явный пример подобных наслоений, т. к. все помнят «благословение 1380 г.» и забывают о встрече князя с Пр. Сергием двумя годами ранее [8, с. 68–72].

«В составленном вскоре после смерти князя летописном некрологе сказано: князь Глеб Василькович церкви многи създа и украси иконами и книгами»². Н. А. Макаров сообщает о том, что «местные предания, содержащие многочисленные противоречия и анахронизмы, рассказывают об основании князем Глебом Васильевичем двух монастырей» [28, с. 576].

Сведения об основании Спас-Каменного монастыря в первой половине XIV столетия прослеживаются по документам, опубликованным в Кирилло-Белозерском летописце о земельных пожалованиях монастырю князем Василием Давыдовичем Ярославским села Карачева на Волге. Мы знаем о пожалованиях князя Дмитрия Васильевича Заозерского (села: Грибцово, Устье, Лахкомурье) [28, с. 576]. Однако за XIII–XIV вв. не существует никаких актов, подписанных игуменами или келарями Спас-Каменного монастыря, и в том числе до начала XV столетия не существует документов о монастырской казне. Только в самом начале XV в. начинают появляться первые документы подобного рода. Так, «в первой половине XV в. Ярославский Великий князь Федор Васильевич имел обширную переписку со Спас-Каменным монастырем, которая касалась земельных пожалований. Не ранее 1440-х гг. имеются поземельные акты и жалованные грамоты Великого князя Ярославского Александра Федоровича Брюхатого (+1471 г.)»³. «В описях 1628, 1670 и 1701 гг. отмечены три меновых грамоты, относящихся к первой половине XV столетия»⁴. Документы позволяют считать, что основание Спас-Каменного монастыря можно отнести к концу XIV – началу XV вв. Это подтверждается актами, меновыми и жалованными грамотами. Существует еще одно предание об острове Каменном: «...в XI столетии некий Новгородский воевода, собиравший в Заволочье с чуди дань, укрылся во время шторма на острове Кубенского озера и застал там язычников, молившихся у «священного камня». На обратном пути он разрушил языческое капище и водрузил на острове крест, которому молились в течение последующих двух веков спасавшиеся на острове от непогоды...» [15, с. 31].

В XV в. монастырь получает общерусскую известность благодаря своему игумену Дионисию Греку (Святогорцу), впоследствии ставшему епископом Ростовским и Ярославским (1418–1425 гг.). В настоящее время он прославлен в лике святых⁵.

Во время настоятельства игумена Дионисия в Спас-Каменном монастыре приняли постриг и подвизались в обители будущие основатели многих монастырей Северной Фиваиды: преподобные Дионисий Глушитский, Александр Куштский, Пахомий Святолуцкий, Евфимий Сянжемский. Поэтому можно говорить о том, что при игумене Дионисии возросло значение монастыря как крупного миссионерского центра, а сам игумен стал основателем целой ветви

² ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18, с. 76.

³ АСВР. Т. 1. №467. С. 56–62.

⁴ АСЭИ. Т. 3. №263-268, 272а.

⁵ РГБ. Ф. 344. Д. №99. Л. 29 об. Список 1642.

русского миссионерского монашества. В 1418 г. игумен Дионисий был возведен в сан епископа Ростовского и Ярославского. В XV в. обитель часто посещали Великие князья Московские. Так, в 1447 г. Спас-Каменный монастырь посетил Великий князь Московский Василий II Темный. Именно в 1447 г. он пожаловал Спас-Каменному монастырю село Покровское на Пучке [20, с. 88–90; 13, с. 447]. Это одна из грамот первой половины XV столетия, которые дошли до нашего времени. Благодаря этому мы знаем о том, что к середине XV в. монастырь уже точно существовал. В этот период Великий Князь Василий II, потерпевший временное поражение от князя Дмитрия Юрьевича Шемяки (1403 [1420]? – 17.07.1453 гг.) [11, с. 130], совершал паломничество в Спас-Каменный монастырь. Его пребывание в обители стало поворотным для создававшегося в тот период времени Русского государства. Именно там игумен Евфимий благословляет его на борьбу за возвращение Московского Престола. «Поиде, Государь, в желаемый путь свой на великое княжение...» [1, с. 296].

Архитектура и конструктивные особенности архитектурных памятников Спас-Каменного Преображенского монастыря

Спас-Каменный монастырь хранит не только исторические предания и тайны, но и выдающиеся памятники архитектурного наследия. Именно поэтому Спас-Каменный монастырь можно считать одним из уникальных архитектурных комплексов, архитектура которого внесла особый вклад в историческое развитие древнерусской и мировой архитектуры XVI столетия и способствовала формированию особого стиля архитектуры, который часто именуют «северным стилем». В XVI в. Государь Великий князь Василий III пожаловал большие деньги на каменное строительство. «Великий князь Василий Иоаннович пожаловал Спасо-Каменному монастырю на строительство теплой, с трапезной каменной, церкви немалую по тем временам сумму в 60 рублей. Такой тип церковей получил широкое распространение на Руси. Строительство началось с большим запозданием. В 1543 г. церковь Успения Божьей Матери заложил ростовец, каменных дел мастер Пахомий Горяинов (рис. 5).

Спустя два года деньги, пожертвованные Василием III, закончились. Ответ нового царя Ивана Васильевича Грозного не заставил себя долго ждать. 15 апреля 1545 г. им была подписана царская грамота – не взимать с монастырских крестьян в продолжение трех лет никаких податей в связи с постройкой каменной монастырской церкви с трапезной. Добраивал церковь уже другой зодчий и строитель ростовец Григорий Борисов, «трапезный мастер». В 1548–1549 гг. церковь была освящена» [9, с. 528]. В 1558 г. на восточной стороне острова была возведена третья каменная церковь монастыря – надвратная церковь Во Имя Усекновения Главы Иоанна Предтечи. В 1774 г. церковь погибла во время большого пожара и более не восстанавливалась. Советский период в истории обители был отмечен значительными утратами. Однако благодаря тому, что в середине 1920-х гг. XX в. проводились обмерные работы и фотофиксация памятников обители, можно восстановить взорванные в 1937 г. сооружения. Это восстановление уже происходит. В 2015–2017 гг. была воссоздана трапезная палата, примыкавшая к Успенской церкви – колокольне 1545–1549 гг. В архиве Ленинградского отделения Института археологии РАН СССР (ф. 2. 1928 г.) хранятся тезисы доклада В. А. Богусевича, который в этот период занимался археологическими и обмерными работами в Спас-Каменном монастыре. Сам доклад был прочитан 26 апреля 1928 г. [7]. Там же хранятся схематические чертежи здания – поэтажные планы и разрезы [7]. Летом 1965 г. археологическая экспедиция под руководством выдающегося русского и советского археолога и историка русской архитектуры

Рис. 5. Свт. Дионисий (Грек) Епископ Суздальский и Ростовский.

С. С. Подъяпольского обследовала руины Спасо-Преображенского собора, им были сделаны замечательные реконструкции храма (рис. 6).

Наиболее замечательным архитектурным сооружением Спас-Каменного монастыря был главный монастырский собор Спаса-Преображения. Сын Великого князя Московского Василия II Темного князь Вологодский и Кубенский Андрей Васильевич (Меньшой) (1452–1481 гг.) незадолго до своей смерти в 1481 г. заложил в Спас-Каменном монастыре каменный Преображенский собор – первый каменный храм на Русском Севере. Другие свидетельства говорят нам о том, что князь Андрей Васильевич заложил этот собор в 1478 г. [21, с. 352–354]. Для его сооружения приглашались Ростовские мастера, кирпич был доставлен из Твери, а белый камень из Старицы. Собор был белокаменным лишь отчасти. Возводили его из плинфообразного кирпича, который к тому времени уже повсеместно выходил из употребления. Белый камень применялся в отдельных деталях декора. Для украшения фасадов собора были использованы рельефные терракотовые плиты и балясины. Благодаря тому что собор возводился из плинфообразного кирпича, который имеет большую площадь поверхности «постели», высоким связующим свойствам известкового раствора и применению в качестве гидроизоляции глины,

которая была примешана к фундаментной кладке, Преображенский собор смог несколько веков противостоять сырости и ледяным торосам. У этого собора была еще одна интересная конструктивная особенность – необычная конструкция голосников. Традиционные керамические горшки – голосники, которые закладывались в кладку, в этом соборе были заменены специальными камерами, которые со стороны интерьера храма были орнаментированы белокаменными розетками с отверстиями в центре. Как отмечает М. Ю. Зенченко, «...в жалованных грамотах XV столетия можно найти подтверждения того, что именно в 1478 г. князь Андрей Васильевич пожаловал средства на возведение храма» [13, с. 447]. В 1835 и 1851 гг. внешний облик и внутреннее убранство собора поновлялись. К сожалению, собор оштукатурили, вследствие чего частично были повреждены древние фрески храма.

Рис. 6. Успенский храм – колокольня Спас-Каменного монастыря.

К началу XX в. собор нуждался в серьезной реставрации. В 1937 г. собор взорвали (рис. 7).

Вторым интересным сооружением Спас-Каменного монастыря можно назвать теплую (зимнюю) церковь – колокольню Во Имя Успения Богоматери. Как отмечалось выше, этот храм был возведен на средства Государя Василия III на месте сгоревшего деревянного храма. Его сын Царь Иоанн Грозный, для того чтобы монастырь смог завершить каменное строительство, освободил обитель на три года от налогов. Благодаря замыслу выдающегося русского зодчего того времени Григория Борисова мы в настоящее время имеем возможность видеть

уникальный архитектурный замысел – столпообразный храм – колокольня и встроенная в него Трапезная палата (рис. 8).

Подобное архитектурное решение имело практический смысл: теплый воздух согревал трапезную палату, и иноки могли приходить на Богослужение, не выходя на мороз. В архитектуре северных монастырей часто встречается подобное архитектурное решение. Достаточно вспомнить архитектуру Новгородского Нило-Вяжищского, Вологодских Спасо-Прилуцкого и Рождества Богородицкого Ферапонтова монастырей (рис. 9, 10, 11).

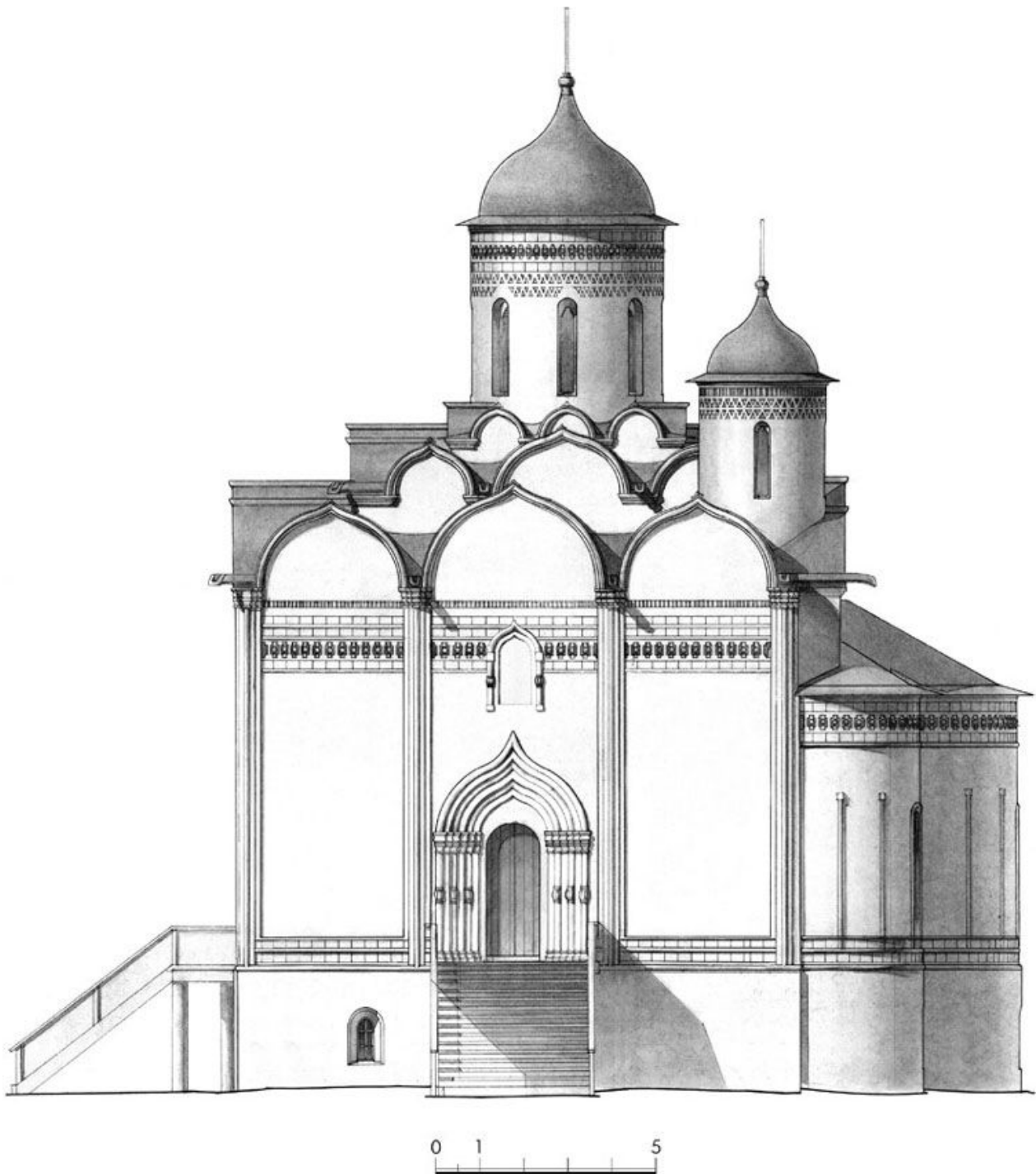

Рис. 7. Спасо-Преображенский собор Спас-Каменного монастыря. Реконструкция С. С. Подъяпольского.

Рис. 8. Спасо-Преображенский собор Спас-Каменного м-ря. Фото начала XX в.

Рис. 9. Руины Спасо-Преображенского собора. Взорван в 1937 г.

Рис. 10. Восстановление трапезной палаты Спас- Каменного монастыря 2015 г.

Рис. 11. Никольский собор Николо-Вязищского монастыря. Фото К. А. Соловьева.

Оригинальным архитектурным решением можно считать и то, что Успенский храм-колокольня примыкает к восточной стене трапезной не по продольной оси, а к ее южному углу. Церковь – под колоколы имеет три яруса. Верхний ярус – традиционный восьмерик, два нижних имеют форму неправильного восьмигранника. Сам храм расположен на втором ярусе. На первом находится подклет, на третьем ярусе с открытыми килевидными арками расположена колокольня. Каждое помещение перекрыто парусным сводом. Сохранилось декоративное убранство фасадной части сооружения – широкие лопатки по углам здания, восьмерик звона украшен широким аркатурным поясом из нишек и балясин. В 1561 г. Царь прислал в обитель колокол, отлитый в Москве мастером Лукою. К 1670 г. на колокольне было уже 10 колоколов. Самым большим колоколом был Благовестник, весом 107 пудов. После взрыва 1937 г. колокольня получила незначительный наклон и вертикальные трещины, но устояла. Новый игумен монастыря о. Дионисий Воздвиженский отмечает, что «...когда два года назад завершилась реставрация Успенской церкви, было решено восстановить первоначальный облик памятника. В кирпичной кладке колокольни сохранились оригинальные гнезда обоих тябл перевозданного иконостаса, а в архивах уцелели описания его местного и деисусного чинов...» [2, с. 56–62]. Еще одним интересным архитектурным решением Спас-Каменного монастыря было практически полное отсутствие стен. Вероятно, оградой служили поставленные вплотную друг к другу деревянные кельи [6]. «Вплоть до польско-шведской интервенции (а зачастую и позже) большинство северных монастырей не имело сколько-нибудь серьезного военного значения. Из документов известно, что даже у такого крупного монастыря, как Антониев-Сийский, в 1604 г. не было никакой ограды. Стены келий поднимались из воды на специальных сваях (ряжах), из-за них возвышались стройные белоснежные храмы, увенчанные пышными коронами кокошников. Все это придавало монастырю вид сказочного града» [22, с. 504]. Известно летописное свидетельство о формировании архитектурного ансамбля Тихвинского монастыря, из которого следует, что до начала XVII в. многие обители русского Севера не имели мощных крепостных стен. «По сем же постави келий четвертообразно убо окрест сея, устроив келию к келий совокупле, и уровнив я под один покров крепостно и стройно... Посреде же убо Лавры стояще Богоматере церковь яко некое око, всюду зряща... и отовсюду преславно всеми видимо» [6]. К началу XX в. на месте этих сооружений уже существовал настоятельско-братский корпус. К 1917 г. архитектурный ансамбль Спас-Каменного монастыря представлял собой одно сплошное каменное здание, состоявшее из разновременных построек – Спасо-Преображенского собора, настоятельско-братского корпуса, Успенской церкви-колокольни и трапезной палаты, которые соединялись друг с другом крытыми лестницами и переходами. Монастырь обладал и выдающимися памятниками древнерусского летописного декоративно-прикладного и иконописного искусства. Описание этих коллекций может стать предметом отдельного научного исследования. По описи 1670 г. в монастыре было 364 книги, из них 66 печатные и 6 книг на пергаменте, хранились экземпляры таких памятников, как «Хождения Даниила в Святую землю» (начало XII в.) и «Острожская Библия» Ивана Федорова. Сохранилась знаменитая Чудотворная Икона Богоматери «Умилиение Подкубенская», написанная в первой половине XIV в. [*в настоящее время находится в экспозиции «Вологодского музея-заповедника».* – Прим. автора] (рис. 12).

Сохранились Потир и Блюдо из серебра, вклад 1478 г. князя Андрея Васильевича в Спас-Каменный монастырь (рис. 13).

В Успенском храме обители можно видеть древний Чтимый Образ Всемилостивого Спаса с припадающими избранными вологодскими святыми: Пр. Дионисием Глушицким, Александром Куштским, Пахомием Святолуцким и Евфимием Сянжемским. «Икона происходит из храма Вмч. Георгия Победоносца на Корбанге в 60 километрах от монастыря (рис. 14, 16).

Рис. 12. Спасо-Прилуцкий монастырь в Вологде.

Рис. 13. Рождества Богородицкий Феропонтов монастырь.

Ее заказали в XVII в. иконописцу два тамошних крестьянина» [2, с. 56–57]. Сохранились мощи выдающегося подвижника Спас-Каменного монастыря Св. Пр. Иоасафа Каменского [в миру князь Андрей Дмитриевич Заозерский 1436–1550 гг. – Прим. автора]. В настоящее время они пребывают в Рождество-Богородицком кафедральном соборе г. Вологды (рис. 15, 17).

Рис. 14. Икона Богородицы Подкубенская – Вологодский музей-заповедник.

Рис. 16. Храм Св. Георгия Победоносца на Корбанге. Фото 2007 г.

Рис. 15. Потир и блюдо из Спас-Каменного монастыря – Вологодский музей-заповедник.

Рис. 17. Рождества-Богородицкий кафедральный собор в г. Вологда.

В завершении данного исследования необходимо отметить, что на примере Спас-Каменного Спасо-Преображенского монастыря мы имеем интересный пример изменения общественно-политической и социально-культурной роли православного монастыря. В Средневековой Руси монастыри, как правило, широко занимались миссионерской и хозяйственной деятельностью. В ходе борьбы иосифлянства и нестяжательства многие обители, основанные на русском Севере, оставались верны традициям нестяжательства. Тот факт, что Спас-Каменный монастырь в 1447 г. открыто поддержал возвращение Великого Князя Василия II на Московский Престол, свидетельствует о том, что далеко не все провинциальные обители стремились дистанцироваться от политической борьбы за Московский Престол, развернувшейся в середине XV столетия. Уникальный и своеобразный архитектурный ансамбль Спас-Каменного монастыря положил начало такому направлению русской архитектуры, которое можно назвать северным архитектурным монастырским стилем. И это ставит Спас-Каменный монастырь в ряд интереснейших памятников древнерусской архитектуры, которые внесли свой вклад в историю развития мировой архитектуры. Таким образом, значение этой обители выходит далеко за пределы вологодских и подкубенских земель. Поэтому возрождение и архитектурное восстановление этого монастыря может явиться значительным вкладом в возрождение нашего национального самосознания, нашего Отечества и нашей русской культуры.

Литература

1. Амосов А. А., Малинина Н. Н., Морозов В. В., Петрова Л. А. *Памятники письменности в музеях Вологодской области*. Вологда: ВГПИ, 1987. 296 с.
2. Анохин Д. Таинственный остров игумена Дионисия // *Журнал Московской Патриархии*. 2017. №7. С. 56–62.
3. Белкин А. Н. История и современность в архитектуре православного храма // *Научное обозрение*. 2015. №8. С. 164–168.
4. Беляев Л. А. Зачатьевский женский ставропигиальный монастырь в Москве // *Комплексные археологические исследования при строительстве, реконструкции, реставрации, землеустройстве, земляных, мелиоративных и хозяйственных работах*. Москва, 2015. С. 38–39.
5. Беляев Л. А., Глазунова О. Н., Капитонова М. А. Новый Иерусалим в контексте культуры и истории Московской Руси // *Природа*. 2016. №11. С. 64–67.
6. Беренников Я. И. *Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого большого мужского монастыря*. СПб.: тип. деп. внешней торговли, 1895. прим. 16.
7. Богусевич В. А. Тезисы // Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, ф. 2, 1928 г., д. 34, л. 52–53.
8. Володихин, Д. М. Благословлял ли Сергей Радонежский Дмитрия Донского? // *Фома*. №7(135). М., 2014. С. 68–72.
9. Дементьев В. В. *Свет малой Родины. Отчина и дедина*. М.: Вече, 2008. 528 с.
10. Дементьев В. В., Плигина Н. А., Сальников А. К. *Дом Спаса. Вологодские каменные Кижы*. Вологда: Фест, 2008. 478 с.
11. Дмитрий Шемяка // *Большая советская энциклопедия*. В 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
12. Древнерусское Искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств XIV–XVI вв. // Вологодский государственный областной архив, ф. 883, е. хр. 44.
13. Зенченко, М. Ю. Уезды Верхнего Заволжья до конца XVII в. – образование, административно – территориальное деление, писцовые работы // *Писцовые книги Верхнего Заволжья*. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 447 с.
14. Капитонова М. А., Беляев Л. А., Глазунова О. Н. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: фундаментальные исследования и практика реконструкции // *Археология сакральных мест России. Сборник тезисов докладов научной конференции с международным участием*. 2016. С. 150–155.
15. Козина Г. Н. *Остров Каменный*. Вологда: Издат-во ИП Верхов С. И., 2016. 31 с.

16. Копанев, А. И. *История землевладения Белозерского края XV–XVI вв.* М.: Издат-во АН СССР 1951. 255 с.
17. Макаров, Н. А., Охотина-Линд, Н. А. Сказание о Троицком Усть-Шехонском мон-ре и круг произведений по истории Белозерья // *Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори.* М.: Языки русской культуры, **2000**. С. 204–205.
18. Максимова Н. В., Соловьев К. А. Обитель Пресвятой Троицы, что на Белых Песках. История и архитектура Троицкого Белопесоцкого монастыря // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки.* **2017**. №5. С. 115–127. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-115-127.
19. Муравьев А. Н. *Русская Фиваида на Севере.* СПб.: В типографии III Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, **1855**. 508 с.
20. Новикова О. Л. Летописные заметки в Кирилло-Белозерской рукописи 60-х гг. XVI века и Сказание о Спасо-Каменном монастыре // *Очерки феодальной России.* Вып. 12. М.: Альянс-Архео, **2008**. 432 с.
21. Подъяпольский С. С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV–XVI века) Собор Спасо-Каменного монастыря // Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, разряд 1, д. 294.
22. Подъяпольский С. С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV–XVI века) // *Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств.* М.: Наука, **1970**. 504 с.
23. Полянинов К. Обитель святителя Николы, что на Пешноше, ее некрополь и святыни // *Подмосковный летописец.* **2005**. №4(06). С. 36–43.
24. Прохоров Г. М. Семечко С. А. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // *Святые подвижники и обители Рус. Севера.* СПб.: Изд-во Олега Абышко, **2005**. 413 с.
25. Соловьев К. А. Проблемы взаимоотношений и взаимодействия государственных музеев РФ и РПЦ в начале XXI века // *Музейная интерпретация исторических процессов – модели XXI века.* М., **2001**. С. 157–158.
26. Тарасов А. Е., Турилов А. А. Дионисий – грек, епископ Ростовский и Ярославский // *ПЭ.* Т. XV. М., **2007**. С. 334–336.
27. Турилов А. А. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Спасо-Каменного монастыря: из истории Ярославских уделов // *ДРВМ.* М., **2007**. №3(29). С. 110–111.
28. Черкасова М. С. Архивы Вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв. // *Исследование и опыт реконструкции.* Вологда: Древности Севера, **2012**. 576 с.
29. Янин В. Л. *Некрополь новгородского Софийского собора.* М.: Наука, **1988**. 240 с.

Поступила в редакцию 25.07.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.4.7

Kamenny monastery on Kubensky Lake as a unique architectural monument of the Northern Thebaid and its historic tradition

© K. A. Soloviev^{1,2*}, E. V. Nikonova¹

¹National Research Moscow State University of Civil Engineering (NIU MSSU)
26 Yaroslavskoe Highway, 129337 Moscow, Russia.

²Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts
9 Volokolamskoe Highway, 125080 Moscow, Russia.

*Email: solovyev.cyrill@yandex.ru

The article is devoted to the history and architecture of one of the most famous monasteries of the Vologda region, the Kamenny monastery on Kubensky Lake. Nowadays, the interest of public consciousness to the Orthodox origins of Russian culture is significantly rising. Modern development of the Russian state cannot be complete without the restoration of positive elements of our culture and spiritual life that were lost. Special attention should be paid to such aspects of spiritual culture as the cultural and historical role of Orthodox monasteries in the history of Russia. Currently, Russian historiography considers the history and socio-cultural role of Orthodox monasteries mainly in the context of the development of large and well-known monasteries, as well as urban monasteries. At the same time, the little-known history of remote monasteries and hermitages in the areas that underwent secularization in the eighteenth century remains understudied. Therefore, their role in the history of Russia was underestimated. The authors of the article raised the important problem of changing the socio-political and cultural role of the Orthodox monastery in development of the Russian state. The authors sought to show its role in the socio-political events of the history of Russia of the 15th century, its role in the formation of architectural ensembles monasteries of the Russian North on the example of the history of the ancient Kamenny monastery. These facts place this monastery on a list of interesting monuments of ancient Russian architecture, which contributed to the history of world architecture.

Keywords: archives, Northern Thebaid, Kamenny monastery, Paisius Yaroslavov, Prince Gleb Vasilkovich, Grand Prince Vasily II the Dark, Grand Prince Vasily III, Blessed Virgin Icon of Podkubenskoe, St. Joasaph Kamensky.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Soloviev K. A., Nikonova E. V. Kamenny monastery on Kubensky Lake as a unique architectural monument of the Northern Thebaid and its historic tradition // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 4. Pp. 312–330.

References

1. Amosov A. A., Malinina N. N., Morozov V. V., Petrova L. A. *Pamyatniki pis'mennosti v muzeyakh Vologodskoi oblasti [Written monuments in museums of the Vologda region]*. Vologda: VGPI, 1987.
2. Anokhin D. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*. 2017. No. 7. Pp. 56–62.
3. Belkin A. N. *Nauchnoe obozrenie*. 2015. No. 8. Pp. 164–168.
4. Belyaev L. A. *Kompleksnye arkheologicheskie issledovaniya pri stroitel'stve, rekonstruktsii, restavratsii, zemleustroistve, zemlyanykh, meliorativnykh i khozyaistvennykh rabotakh*. Moscow: 2015. Pp. 38–39.
5. Belyaev L. A., Glazunova O. N., Kapitonova M. A. *Priroda*. 2016. No. 11. Pp. 64–67.
6. Berednikov Ya. I. *Istoriko-statisticheskoe opisanie pervoklassnogo Tikhvinskogo Bogoroditskogo bol'shogo muzhskogo monastyrya*. Saint Petersburg: tip. dep. vneshnei trgovli, 1895. prim. 16.

7. Bogusevich V. A. Tezisy. Arkhiv Leningradskogo otdeleniya Instituta arkheologii AN SSSR, f. 2, 1928 g., d. 34, l. 52–53.
8. Volodikhin, D. M. *Foma*. No. 7(135). Moscow, **2014**. Pp. 68–72.
9. Dement'ev V. V. *Svet maloi Rodiny. Otchina i dedina [The light of a small motherland. The land of fathers and grandfathers]*. Moscow: Veche, **2008**.
10. Dement'ev V. V., Pligina N. A., Sal'nikov A. K. *Dom Spasa. Vologodskie kamennye Kizhi [Home of Savior. Stone Kizhi of Vologda]*. Vologda: Fest, **2008**.
11. Dmitrii Shemyaka. *Bol'shaya sovet-skaya entsiklopediya*. V 30 t. 3 ed. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1969–1978.
12. Drevnerusskoe Iskusstvo. Khudozhestvennaya kul'tura Moskvy i prilezhashchikh k nei knyazhestv XIV–XVI vv. Vologodskii gosudarstvennyi oblastnoi arkhiv, f. 883, e. khr. 44.
13. Zenchenko, M. Yu. *Pistsovye knigi Verkhnego Zavolzh'ya*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli, **2010**.
14. Kapitonova M. A., Belyaev L. A., Glazunova O. N. Arkheologiya sakral'nykh mest Rossii. Sbornik tezisov dokladov nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. **2016**. Pp. 150–155.
15. Kozina G. N. *Ostrov Kamennyi [Island Kamenny]*. Vologda: Izdat-vo IP Verkhov S. I., **2016**.
16. Kopanev, A. I. *Istoriya zemlevladieniya Belozerskogo kraja XV–XVI vv. [The history of land tenure of Belozersk region in the 15th-16th centuries.]*. Moscow: Izdat-vo AN SSSR 1951.
17. Makarov, N. A. *Florilegium: K 60-letiyu B. N. Flori*. M: Yazyki russkoi kul'tury, **2000**. Pp. 204–205.
18. Maksimova N. V., Solov'ev K. A. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. **2017**. No. 5. Pp. 115–127. DOI: 10.18384/2310-676Kh-2017-5-115-127.
19. Murav'ev A. N. *Russkaya Fivaida na Severe [Russian Thebaid in the North]*. Saint Petersburg: V tipografii III Otd. Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, **1855**.
20. Novikova O. L. *Ocherki feodal'noi Rossii*. No. 12. Moscow: Al'yans-Arkheo, **2008**.
21. Pod'yapol'skii S. S. Arkhiv Leningradskogo otdeleniya Instituta arkheologii AN SSSR, razryad 1, d. 294.
22. Pod'yapol'skii S. S. *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya kul'tura Moskvy i prilezhashchikh k nei knyazhestv*. Moscow: Nauka, **1970**. Pp.
23. Polyandinov K. *Podmoskovnyi letopisets*. **2005**. No. 4(06). Pp. 36–43.
24. Prokhorov G. M. Semechko S. A. *Svyatye podvizhniki i obiteli Rus. Severa*. Saint Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko, **2005**.
25. Solov'ev K. A. *Muzeinaya interpretatsiya istoricheskikh protsessov – modeli XXI veka*. Moscow, **2001**. Pp. 157–158.
26. Tarasov A. E., Turilov A. A. *PE*. Vol. XV. Moscow, **2007**. Pp. 334–336.
27. Turilov A. A. *DRVM*. Moscow, **2007**. No. 3(29). Pp. 110–111.
28. Cherkasova M. S. *Issledovanie i opyt rekonstruktsii*. Vologda: Drevnosti Severa, **2012**.
29. Yanin V. L. *Nekropol' novgorodskogo Sofiiskogo sobora [Necropolis of Cathedral of St. Sophia in Novgorod]*. Moscow: Nauka, **1988**.

Received 25.07.2018.